

<https://doi.org/10.17059/udf-2022-1-2>

УДК 930(470)«19»:314.148

JEL N01, N34

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭПИДЕМИЙ В СССР В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

Е. Ю. Баранов

Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия).

<https://orcid.org/0000-0001-7241-8498>

Автор для корреспонденции: Е. Ю. Баранов (eubaranov@yandex.ru)

Аннотация. *Предпринята попытка определить основные подходы к изучению темы эпидемий в СССР, сложившиеся в современных историко-демографических исследованиях, и выявить результаты исследования демографических аспектов эпидемий в период форсированных модернизационных изменений и активной стадии социальной трансформации в стране в 1930-е гг. Актуальность исследования связана с возможностью более глубокого понимания исторических тенденций в эволюции здоровья населения, развитии заболеваемости и эпидемий. Постановка задачи анализа исследовательских подходов к историко-демографической разработке темы эпидемий в СССР обуславливает его новизну. Основными историографическими источниками стали историко-демографические исследования, опубликованные на современном этапе развития отечественной историографии. Показано, что тематика эпидемий в СССР разрабатывалась в рамках исследований демографических катастроф и кризисов и в ходе реализации попыток исторических обобщений и выявления демографических закономерностей. Эпидемии рассматривались как фактор демографического состояния. Существенное историографическое значение имеют труды об «эпидемиологическом переходе». Сделан вывод, что в исследованиях охарактеризована роль эпидемий в возникновении демографических потрясений, выявлено ведущее значение инфекционных заболеваний в причинах смерти населения в 1930-е гг., установлено негативное воздействие эпидемий на модернизационные процессы в демографической сфере.*

Ключевые слова: историческая демография, эпидемии, историография, инфекционные заболевания, здравоохранение

Demographic Aspects of Epidemics in the USSR in Modern Historiography

E. Yu. Baranov

Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russia).

<https://orcid.org/0000-0001-7241-8498>

Corresponding author: E. Yu. Baranov (eubaranov@yandex.ru)

Abstract. *The paper attempts to identify the main approaches to the study of epidemics in the USSR, which have been developed in modern historical and demographic research, as well as to determine the results of a study of the demographic aspects of epidemics during the period of forced modernisation and the active stage of social transformation in Russia in the 1930s.*

---

¹ © Баранов Е. Ю. Текст. 2022.

The study allows a deeper understanding of historical trends in the evolution of public health, the development of morbidity and epidemics. Formulation of the issue of analysing approaches to the historical and demographic studies on the topic of epidemics in the USSR determines the paper novelty. The main historiographical sources were historical and demographic studies published at the present stage of development of Russian historiography. It is shown that the topic of epidemics in the USSR was developed in the framework of studies on demographic catastrophes and crises and in the course of the implementation of attempts at historical generalisations and identification of demographic patterns. Epidemics were characterised as a demographic factor. Works on the «epidemiological transition» are deemed to be of historiographical significance. The article concluded that the examined studies characterised the role of epidemics in the occurrence of demographic upheavals, revealed the leading role of infectious diseases in the causes of death in the 1930s, and established the negative impact of epidemics on modernisation processes in the demographic sphere.

Keywords: historical demography; epidemics; historiography; infectious diseases; healthcare

Введение

Угроза коронавирусной инфекции вызвала широкий общественный интерес к тематике эпидемий. В средствах массовой информации стали публиковаться статьи, посвященные различным аспектам инфекционной заболеваемости, а также содержащие экскурсы в историю пандемий и эпидемий. В истории России эпидемии неоднократно представляли угрозу социально-демографическому развитию, в условиях социальных катаклизмов они были одними из ведущих причин демографических кризисов. В XX в. общество столкнулось с целым рядом опасных инфекций, среди них были испанский грипп, чума, натуральная оспа, холера и др. Эпидемическая ситуация всегда сильно зависела от социальных факторов и в особенности от качества жизни людей и уровня развития здравоохранения. Ведущими факторами роста заболеваемости являлись миграции, высокая плотность населения, отсутствие надлежащих санитарно-гигиенических условий, войны и голодание населения.

Отрицательными последствиями социально-экономических преобразований в стране в 1930-е гг., осуществленных форсированными темпами, оказались антисанитарная обстановка и продовольственные проблемы. Антисанитарные условия быта во многом были обусловлены жилищно-коммунальными проблемами, что в значительной мере было связано с ускоренным индустриальным строительством, миграционными процессами и ростом городов. В городских поселениях, местах нового промышленного строительства рабочие, мигранты из сельской местности часто жили в бараках и зачастую даже в землянках. Развитию инфекционной заболеваемости способствовал голод, особенно остро проявившийся в начале четвертого десятилетия. Органы советского здравоохранения не смогли предотвратить в 1930-е гг. целый ряд эпидемических вспышек тифа, малярии, оспы и других болезней.

Материалы и методы

Историография темы эпидемий в СССР включает обширный корпус исследований, связанных с изучением проблем демографического развития и истории советского здравоохранения. Основными историографическими источниками стали историко-демографические исследования, опубликованные на современном этапе историографии (его начало можно отнести к концу 1980-х — началу 1990-х гг.). В ходе исследования проанализированы работы, посвященные демографической истории Советского Союза, в которых эпидемическая заболеваемость учитывалась в качестве фактора развития населения страны, а также рассматривались ее демографические аспекты. Реализация исследований демографического аспекта эпидемий предполагает, прежде всего, изучение структуры и уровня заболеваемости, анализ причин смерти, оценку масштабов и демографических последствий эпидемий. Однако в рамках исследований, выполненных в историко-демографическом ключе, также уделяется внимание выявлению политических, экономических, социальных и экологических факторов распространения болезней, проведению анализа деятельности государственных органов и учреждений здравоохранения, санитарных органов по борьбе с инфекционными заболеваниями и эпидемическими процессами. Анализ современной историографии демографической истории СССР в 1930-е гг. позволяет определить главные результаты историко-демографической разработки проблемы эпидемий в период трансформационных изменений в экономике, социуме и населении, когда эпидемиологическая обстановка оказалась одним из основных факторов демографического развития. В ходе настоящего исследования используются общенаучные и специальные исторические методы, основными являются историко-генетический, историко-системный и сравнительно-исторический методы.

Результаты

В советскую эпоху тематика эпидемической заболеваемости получила отображение в научной литературе по медицине и в публикациях по истории здравоохранения. В трудах медиков рассматривались вопросы профилактики, диагностики и лечения заболеваний. В этот период историографии в обстановке тотального влияния официальной идеологии в исследованиях по истории медицины и здравоохранения в СССР нашли отражение, прежде всего, достижения органов здравоохранения и санитарно-эпидемиологической службы в борьбе с инфекционными болезнями. Следует также отметить, что информация об эпидемических вспышках, как и значительная часть данных о населении СССР, в 1930-е гг. стала засекреченной.

Для современного этапа отечественной историографии характерно расширение исследовательской проблематики и применение зарубежных теоретических концептов. В постсоветском научном пространстве

исследовательский поиск стимулировало рассекречивание обширных комплексов архивных документов по советской истории, в том числе содержащих информацию о санитарно-эпидемиологической обстановке. В работах по истории народонаселения страны эпидемическая заболеваемость стала рассматриваться как фактор повышения смертности и возникновения кризисных явлений в демографической сфере. Значительное внимание демографы и историки уделили исследованию демографических потрясений в прошлом столетии, выявлению их факторов и последствий. По мнению Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковской, в «голодном» 1933 г. показатели смертности росли по многим причинам, среди них были и инфекционные болезни. В этом году в городских поселениях Европейской части РСФСР число умерших было в 1,6 раза выше уровня более благополучного 1934 г. Вследствие заболеваний, связанных с неполноценным питанием, в «голодный» год горожан умерло в 5,1 раза больше, чем в год, последовавший за ним, а вследствие заболевания сыпным тифом — в 2,7 раза. Эти демографы отметили, что в медико-демографическом плане население России в четвертом десятилетии находилось на этапе «эпидемического перехода», который следовал за устранением фактора смертности вследствие опасных инфекционных заболеваний, увеличение продолжительности жизни на этом этапе перехода связано с уменьшением смертности младенцев, детей и женщин, находящихся в репродуктивном возрасте. Проявление подобной тенденции стало возможным в результате развития государственного здравоохранения, сориентированного главным образом на профилактические меры [1].

Б.Б. Прохоров и И.В. Горшкова (1999) писали о «кризисах общественного здоровья» в стране в прошлом веке. По их мнению, подобные кризисные состояния наступали в результате войн и социально-экономических бедствий и сопровождалась ростом заболеваемости инфекциями и показателей смертности. В истории России и СССР XX в. ученые выделили четыре кризисных периода (1914–1923, 1932–1934, 1941–1947, 1991–1998 гг.). Наступление кризиса в 1932–1934 гг. они объяснили голодом и эпидемическими процессами. Они отметили, что в ряде союзных республик, включая РСФСР, к концу десятилетия практически получилось ликвидировать возвратный тиф, натуральную оспу, резко упала заболеваемость сыпным тифом и начал понижаться уровень заболеваемости брюшным тифом. При этом сохранялась серьезная опасность распространения туберкулеза, кишечных и детских инфекций [32, с. 125, 129–130]. По мнению Б.Б. Прохорова (2001), в истории России 1932–1933 гг. были завершающим этапом обширных эпидемий, а конец 1930-х гг. стал отправной точкой в окончании «первой эпидемиологической революции». В ходе этих качественных «преобразований» изменялась структура заболеваемости людей, в которой болезни, возникавшие под воздействием экзогенных условий (в т. ч. инфекции и инвазии), вытеснялись болезнями, которые были связаны с процессами естественного старения человеческого организма [33,

с. 153]. «Кризис общественного здоровья» 1941–1947 гг., обусловленный военными действиями, оккупацией, голодом, притоком беженцев в тыловые районы, «разрухой» также привел к резкому ухудшению эпидемиологической обстановки и росту инфекционной заболеваемости такими болезнями, как сыпной, брюшной и возвратный тиф, дизентерия, малярия, холера и др. Б.Б. Прохоров и И.В. Горшкова говорили о продолжении «эпидемиологической революции» в послевоенный период. Они указали, что в это время в России были ликвидированы натуральная оспа, малярия, туляремия, возвратный тиф, почти исчезли вспышки холеры, резко уменьшились показатели заболеваемости брюшным тифом, а появление сыпного тифа сократилось до спорадических случаев. Эпидемические вспышки полиомиелита в СССР, фиксировавшиеся с 1954 г., удалось ликвидировать с помощью вакцинации к началу 1960-х гг. Ученые считают, что в последние десять лет XX в., несмотря на почти полное отсутствие эпидемий острозаразных болезней, не удалось избежать кризиса здоровья, одной из характеристик которого стал рост инфекционной заболеваемости так называемыми социальными болезнями (в частности туберкулезом и сифилисом). Б.Б. Прохоров и И.В. Горшкова заключили, что в первой половине прошлого столетия в России произошла первая «эпидемиологическая революция». По их мнению, первые три «кризиса общественного здоровья» происходили до ее завершения, поэтому они сопровождались высокой заболеваемостью острозаразными болезнями (холерой, тифами, оспой, дизентерией) и обусловили высокие показатели общей и младенческой смертности. Одна из особенностей этих кризисов заключалась в том, что большинство населения страны в это время проживало в сельской местности, где было крайне затруднительно организовать оказание квалифицированной медицинской помощи [32, с. 130–133, 136].

Анализ эпидемической заболеваемости был предпринят В.А. Исуповым в ходе изучения демографических бедствий в России в первой половине XX в. Им были выявлены экзогенные (политические, экономические, социальные) факторы распространения инфекций и роста смертности, дана характеристика масштабам отдельных эпидемий, оценены действия партийно-государственного руководства страны по борьбе с эпидемиями. По мнению В.А. Исупова (2000), ведущим фактором увеличения смертности населения в 1929–1931 гг. стало ухудшение качества его жизни, связанное с проблемами здравоохранения, в т.ч. с недостатком лекарств и предметов санитарии и гигиены. Ученый отметил, что в 1930 г. наблюдался рост числа заболеваний скарлатиной, корью, дифтерией, паратифом, брюшным тифом и др. Советское здравоохранение, испытывавшее финансовый и кадровый дефицит (недостаток денежных средств, врачей и больничных мест), в 1932–1933 гг. оказалось не в силах противостоять распространению эпидемий. Историк считает, что статистические органы, вероятно, преуменьшили масштабы социально-демографического катаклизма, когда в эти два голодных года зафиксировали более 1 млн

человек, зараженных сыпным тифом, 500 тыс. человек, заболевших брюшным и 50 тыс. человек — возвратным тифом. Почти 6,5 млн случаев малярии было зарегистрировано в 1933 г. В этот период часто наблюдались детские инфекции (скарлатина, корь, коклюш, дифтерия), фиксировались заболевания туберкулезом, авитаминозы (цинга, пеллагра), «септическая ангина». Голод и эпидемии привели к резкому росту смертности, что дало возможность ученому характеризовать 1932–1933 гг. как период демографической катастрофы [17, с. 80, 85–87].

Медико-демографическая ситуация, сложившаяся в стране в 1930-е гг., охарактеризована в научных трудах В.Б. Жиромской [11–13], которая считает, что политический, экономический и экологический факторы обусловили многомиллионные потери населения в этот период, когда смертность играла решающую роль в процессах, определяющих динамику численности населения. Она отметила, что заболевания органов дыхания (крупозная пневмония, туберкулез, бронхопневмония и др.) были самыми распространенными из причин смерти людей в РСФСР в этом десятилетии. Инфекционные заболевания (сыпной и брюшной тиф, оспа и др.) занимали вторую позицию в структуре причин смерти. Историк показала, что не только в голодные годы, но и во второй половине 1930-х гг. были зафиксированы эпидемические вспышки [11, с. 24–27].

Характеристика демографического аспекта эпидемий нашла отражение в фундаментальных исследованиях по демографической истории страны. В первом томе научного труда «Население России в XX веке» (2000) отмечено, что в 1930-е гг. эпидемические заболевания оказались одной из причин высокого уровня смертности. В книге в качестве иллюстрации этого тезиса приведены сведения о распространении инфекционных заболеваний (сыпным, брюшным и возвратным тифом, натуральной оспой) в РСФСР в конце 1934 — начале 1935 гг. [29, с. 242].

Сегодня в российской историко-демографической науке достаточно распространены заимствованные из зарубежной литературы теоретические представления об «эпидемиологическом переходе». Этот термин используется для характеристики изменений в структуре заболеваемости и смертности, происходящих вследствие усиления контроля со стороны общества над данными процессами. В результате этого перехода доминирование экзогенных причин смерти населения (инфекционных и паразитарных болезней, заболеваний органов дыхания и желудочно-кишечного тракта) сменяется преобладанием эндогенных и квазиэндогенных причин (сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний). Следствием «эпидемиологического перехода» является снижение заболеваемости и рост продолжительности жизни. Эта концепция, наряду с теорией «демографического перехода», все чаще используется отечественными учеными в ходе исследований процессов демографической модернизации в стране. Они доказывают, что социальные бедствия в первой половине прошлого столетия мешали осуществлению перехода к типу смертности,

характерному для современного общества, а эпидемические процессы оказали негативное влияние на динамику трансформации.

В «Новой российской энциклопедии» (2003) концепт «эпидемиологического перехода» используется для отражения существенных изменений в показателях здоровья и смертности населения в XX в. В ней говорится, что в РСФСР в конце 1930-х гг. вероятность умереть от инфекций и заболеваний пищеварительной системы была более чем в 6 раз выше, чем в начале 1990-х гг., а от заболеваний органов дыхания эта вероятность была выше примерно в 3 раза. В этой книге также отмечено, что социальные катаклизмы, произошедшие в стране, побудили государство к активному внедрению новых методов борьбы со смертностью. По мнению авторов энциклопедии, в 1920–1930-е гг. такими методами были очистка питьевой воды и вакцинация, а в 1940–1950-е гг. — лечение сульфаниламидами и антибиотиками [30, с. 160, 171].

Авторы монографии «Демографическая модернизация России, 1900–2000» (2006) рассматривают «эпидемиологический переход» в роли одного из процессов, протекающих в рамках демографической модернизации. Они отметили, что к концу 1930-х гг. в СССР вероятно «...была значительно ограничена роль массовых эпидемий... накануне Второй мировой войны и заболеваемость, и смертность в России все еще оставались очень высокими, настоящего перелома в их динамике не наступило...» [9, с. 264]. Демографы указали, что в первой половине прошлого века процессы «эпидемиологического перехода» в стране испытали «тормозящее» воздействие социальных катаклизмов, и во многом поэтому «модернизация смертности» к концу столетия осталась в России незавершенной [9, с. 257–258, 393].

В.Б. Жиромская, как и авторы книги «Демографическая модернизация России...», указала, что в прошлом столетии экзогенные социально-политические, военные факторы приводили к ухудшению здоровья людей, росту инфекционной заболеваемости и постоянно прерывали процесс «демографического перехода» [12, с. 11–19, 124]. О прерывистом характере «демографического перехода» в России писал и В.А. Исупов. Он соотнес исходную позицию процесса перехода с начальной стадией перестройки структуры смертности (ведущая роль экзогенных факторов смертности сменяется превалированием эндогенных и квазиэндогенных причин) [18, с. 12–16]. Историк также говорит об основополагающей роли повышенной смертности в стране и медленного процесса ее снижения при осуществлении перехода к современному типу демографического воспроизводства. Он пишет, что в России «эпидемиологический переход» носил «мерцающий характер» и претерпел несколько «фальстартов», обусловленных увеличением смертности вследствие воздействия экзогенного фактора социальных потрясений. Прерыванию попытки «эпидемиологического перехода» в начале 1930-х гг. способствовали эпидемии инфекционных заболеваний. Еще один «фальстарт» переходного процесса был связан

с негативным влиянием, оказанным на здоровье населения событиями Второй мировой войны [19, с. 82–86].

В рамках региональных историко-демографических исследований также анализируются обусловленность и уровень заболеваемости населения, оценивается ее роль в росте смертности в отдельных регионах в годы демографических катастроф и кризисов, изучаются причины смерти населения в ходе выявления региональных тенденций развития «эпидемиологического перехода». В монографии «Демографическая история Западной Сибири (конец XIX — XX вв.)» (2017) охарактеризована инфекционная заболеваемость в регионе, выступившая фактором ухудшения демографической ситуации в 1930-е гг., эпидемии в начале этого десятилетия обозначены как сопутствовавшая голоду причина демографической катастрофы. Авторы книги показали, что инфекции занимали главное место среди причин смерти населения в городской местности в регионе в этот период [8, с. 77–84, 92–93].

В работах Е.Ю. Баранова и Г.Е. Корнилова содержится историческая характеристика санитарно-эпидемиологической обстановки на Урале в 1930-е гг.: в них проанализирован рост инфекционной заболеваемости в регионе в условиях голода 1932–1933 и 1936–1937 гг. [3; 4; 23; 24]. Факторы, структура и уровень смертности горожан Урала в 1930-е гг. анализируется в исследованиях В.А. Журавлевой, которая показала, что инфекции и инвазии занимали первое место в иерархии причин смерти горожан в регионе. Историк пишет, что в городской местности Урала в этот период получилось «победить» натуральную оспу, уменьшить летальные исходы, вызванные тифом, однако оставалась на высоком уровне смертность вследствие детских инфекций и увеличились показатели смертности от малярии. По мнению историка, в уральских городах в 1930-е гг. проходил первый этап «эпидемиологического перехода» [14, с. 8, 27–28; 15, с. 13–14]. В статье А.В. Чащина рассматривается вопрос причин смерти населения городов и рабочих поселков, находившихся на территории Среднего Урала во второй половине 1920-х–1930-е гг., в них также обозначена ведущая роль инфекционных и паразитарных болезней в структуре причин смерти [38; 39].

Одним из направлений современной отечественной историографии, в рамках которого изучается тематика эпидемий в СССР, стало исследование истории становления и развития системы здравоохранения. В целом ряде научных трудов рассматриваются историко-правовые аспекты законодательства и правового регулирования в области здравоохранения в СССР и РСФСР [6; 7; 10; 34; 35]. Региональные работы этого направления историографии ориентированы на выявление этапов формирования системы здравоохранения. Одной из актуальных задач подобных работ является историческая оценка эффективности деятельности санитарных органов, органов здравоохранения, санитарно-эпидемиологических и медицинских учреждений по противодействию эпидемиям. В ходе этих

исследований ученые выявляют эпидемические вспышки и уровень заболеваемости [2; 5; 20–22; 25; 31; 36; 37].

В современной историографии имеются исторические исследования, связанные с анализом инфекционной заболеваемости и эпидемий в отдельных городах Советского Союза. Например, Н.Н. Макарова проанализировала возникновение эпидемических вспышек и условия распространения инфекций в 1930–1935 гг. в Магнитогорске. Удельный вес болезней органов дыхания (пневмонии, туберкулеза и др.) в причинах смерти населения этого города доходил до 23,8 %, а доля инфекционных заболеваний (оспы, скарлатины, тифа, дизентерии, кори и др.) достигала значения 25,3 % [27, с. 99].

Еще один аспект исследований темы эпидемий связан с анализом их роли в жизни спецпереселенцев. В научных трудах, направленных на изучение принудительных миграций в Советском Союзе, «кулацкой ссылки», роли спецпереселенцев в развитии различных территорий страны, историко-демографическая характеристика эпидемической ситуации иллюстрирует низкий уровень жизни спецпереселенцев и служит для описания причин высокой смертности среди них [16; 26; 28].

Анализ современной отечественной историографии показал, что тематика эпидемий в СССР разрабатывалась в рамках исследований кризисных ситуаций в демографическом развитии страны, в ходе реализации попыток исторических обобщений и выявления демографических закономерностей. Существенное значение для понимания процессов эволюции заболеваемости и смертности населения в стране имеют историко-демографические исследования «эпидемиологического перехода». В результате научно-исследовательской работы учеными была выявлена роль эпидемий в возникновении демографических катастроф и кризисов, показано ведущее значение инфекционных заболеваний в причинах смерти населения в 1930-е гг., установлено негативное воздействие эпидемий на модернизационные процессы в демографической сфере.

Обсуждение

Актуальность исследований демографического аспекта эпидемий в СССР сохраняется. Научные изыскания могут быть направлены на уточнение количественной оценки масштабов и последствий эпидемий, выявление региональных тенденций развития эпидемической заболеваемости и историческую реконструкцию картины отдельных эпидемий. Применение количественного анализа связано с проблемой полноты регистрации сведений о населении в СССР и достоверности советской статистики, которая является предметом полемики в современной исторической науке. Следует также отметить, что информативный потенциал источниковой базы исследований демографической истории СССР ограничен, это в частности обусловлено особенностями учета сельского и городского населения. На наш взгляд, историко-демографические исследования

могут быть нацелены и на более обобщенную оценку потерь населения страны и ее регионов вследствие эпидемий, которая может быть предпринята с учетом глобальных столетних демографических трендов.

Заключение

Таким образом, результаты исследований демографических аспектов эпидемий в СССР связаны с выявлением социально-экономических, политических и экологических факторов эпидемических процессов, количественной оценкой заболеваемости отдельными инфекциями, исторической характеристикой конкретных эпидемических вспышек, определением роли инфекционных болезней в структуре смертности. Дальнейшая научно-исследовательская разработка темы эпидемий может быть связана с реализацией фундаментальных обобщений по истории эпидемий и «эпидемиологическому переходу» в стране или с изучением конкретных эпидемических вспышек. Эти направления исследований должны способствовать выявлению демографического урона, нанесенного эпидемиями населению России в XX в., и помочь проследить вековую эволюцию эпидемической картины в стране.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 20–09–00032 «Трансформация демографических структур российского общества в конце XIX — начале XXI вв.: региональный аспект».

Список источников

- [1] Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Демографическая история России: 1927–1959. Москва : «Информатика», 1998. 187 с. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk.html (дата обращения: 30.04.2022).
- [2] Бадугинова М. В. Борьба со вспышкой эпидемии Чумы в Калмыцкой АССР и Сталинградской области в 1937–1938 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 2. С. 108–113.
- [3] Баранов Е. Ю. Население и общественные трансформации в СССР: демографические кризисы в условиях «социалистических» преобразований 1930-х гг. (на материалах Урала) // Известия Уральского федерального университета. 2012. № 3 (104). С. 219–227. (Сер. 1. Проблемы науки, образования и культуры).
- [4] Баранов Е. Ю. Население Урала в условиях голода начала 1930-х годов: историко-демографическая характеристика // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы: сб. статей / науч. ред. Г. Е. Корнилов, В. А. Лабузов. Оренбург : Изд-во ГУ «РЦРО», 2010. С. 45–52.
- [5] Гадицкая М. А., Самсоненко Т. А. Медицинское обслуживание в повседневности колхозной деревни 1930-х гг. (на материалах Юга России) // Власть. 2017. Т. 25, № 5. С. 192–197.
- [6] Голубев А. А. Правовое регулирование отечественного здравоохранения в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 28 с.

[7] *Давыдова Т. В.* Советское законодательство о здравоохранении в довоенный период (1917–1941 гг.): историко-правовой аспект // Вестник Тамбовского университета. 2015. Т. 20, Вып. 11 (151). С. 79–85. (Гуманитарные науки).

[8] Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX вв.) / отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2017. 238 с.

[9] Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. Москва : Новое издательство, 2006. 608 с.

[10] *Егорова Д. В.* Правовая политика в сфере здравоохранения и правовая охрана здоровья населения в Советском государстве (1917–1991 годы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 26 с.

[11] *Жиромская В. Б.* Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 280 с.

[12] *Жиромская В. Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке. Москва : Кучково поле; Союз семей военнослужащих России, 2012. 320 с.

[13] *Жиромская В. Б.* Экология и смертность населения в РСФСР в 1930-е годы // Историческая экология и историческая демография: сб. науч. статей / под ред. Ю. А. Полякова. Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 103–114.

[14] *Журавлева В. А.* Городское население Урала в 1920–1930-е гг.: историко-демографический анализ: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 38 с.

[15] *Журавлева В. А.* Причины смерти городского населения Урала в 1920–1930-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 32 (165). С. 10–15. (Социально-гуманитарные науки).

[16] *Игнатова Н. М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар : Коми научный центр УрО РАН, 2009. 192 с.

[17] *Исупов В. А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. 244 с.

[18] *Исупов В. А.* К вопросу о начале процесса демографического перехода в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 12–16.

[19] *Исупов В. А.* Эпидемиологический переход в России: взгляд историка // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 4. С. 82–92.

[20] *Клементьева Н. В.* Здравоохранение Южного Урала (1917–1936 гг.). Москва : Изд-во «ФЛИНТА», 2016. 210 с.

[21] *Клементьева Н. В.* Медико-санитарная помощь населению Оренбургского округа в 1928–1933 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 12 (150). С. 31–35.

[22] *Клементьева Н. В.* Политика органов здравоохранения в борьбе с социальными болезнями в 1920–1930-е годы // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2007. № 4 (50). С. 103–109.

[23] *Корнилов Г. Е.* Демографическая ситуация на Урале в середине 1930-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 4. С. 60–66.

[24] *Корнилов Г. Е.* Демографические последствия голода 1936–1937 годов в Свердловской области // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демограф. форум с междунар. участием: сб. статей. Т. 1: Социология и история воспроизводства населения России. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 78–84.

[25] *Корноухова Г. Г.* Заболеваемость, смертность и медицинское обслуживание в советской провинции 1920–1930-х гг. (по материалам Астраханской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. № 2. С. 51–64. (История России).

[26] *Красильников С. А.* Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. 2-е изд. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 344 с.

[27] *Макарова Н. Н.* Демографическая характеристика Магнитогорска: анализ причин смертности и рождаемости (1930–1935) // Социум и власть. 2009. № 3 (23). С. 96–100.

[28] *Михалев Н. А.* Население Ямала в первой половине XX века (Историко-демографический анализ). Екатеринбург : УрО РАН, 2010. 196 с.

[29] Население России в XX веке: в 3-х т. Т. 1. 1900–1939. Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 463 с.

[30] Новая российская энциклопедия: в 12 т. Москва : Изд-во «Энциклопедия», 2003. Т. 1. 959 с.

[31] *Островкин Д. Л., Попов М. В.* Эпидемическое состояние Уральского региона и борьба с эпидемиями на Урале в 1930-е годы // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т. 28, Вып. 1. С. 109–115. (История и филология).

[32] *Прохоров Б. Б., Горшкова И. В.* Кризисы общественного здоровья в России и СССР в XX веке // Мир России. 1999. Т. 8, № 4. С. 125–137.

[33] *Прохоров Б. Б.* Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем // Проблемы прогнозирования. 2001. Вып. 1. С. 148–163.

[34] *Русаков С. Н.* Эволюция советского законодательства в области здравоохранения промышленного рабочего класса в 1930-е гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 4–5. С. 92–97.

[35] *Рыбакова Е. О.* Организационно-правовые основы системы советского здравоохранения: 1917–1936 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 27 с.

[36] *Самсоненко Т. А.* Коллективизация и здравоохранение на Юге России 1930-х годов. Новочеркасск : ЮРГТУ (НПИ), 2011. 224 с.

[37] *Самсоненко Т. А.* Становление и развитие сельской системы здравоохранения в СССР в 1930-х гг. // Власть. 2015. Т. 23, № 5. С. 146–151.

[38] *Чащин А. В.* Городское население Урала во второй половине 1920–1930-х гг. (историко-демографический анализ) // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 5 (79). С. 116–121.

[39] *Чащин А. В.* Демографическая ситуация в городах Среднего Урала в 1926–1940 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 2 (28). С. 168–177.

References

- [1] *Andreev E. M., Darsky L. E., Kharkova T. L.* Demographic history of Russia: 1927–1959. Moscow: Informatics, 1998. 187 p. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk.html (accessed on 30.04.2022).
- [2] *Baduginova M. V.* Struggle with Eruption of Plague Epidemy in Kalmyk ASSR and Stalingrad Region in 1937-1938 // Bulletin of the Kalmyk institute for humanities of the Russian academy of sciences. 2012. No. 2. Pp. 108–113.
- [3] *Baranov E. Yu.* Population and social transformations in the ussr: demographic crises during the «socialist» transformations of the 1930-ies (on materials of the Urals region) // Izvestia Ural Federal University journal. Series 1. Issues in education, science and culture. 2012. No. 3(104). Pp. 219–227.
- [4] *Baranov E. Yu.* Population of the Urals in the famine of the early 1930s: historical and demographic characteristics // Agrarian sphere in the context of Russian modernizations of the 18th–20th centuries: macro and micro processes: collection of articles / ed. G. E. Kornilov, V. A. Labuzov. Orenburg: GU «RCRO» Publ., 2010. Pp. 45–52.
- [5] *Gaditskaya M. A., Samsonenko T. A.* Medical services in everyday life of collective farm village in 1930s (on materials of South Russia) // The Authority. 2017. Vol. 25, No. 5. Pp. 192–197.
- [6] *Golubev A. A.* Legal regulation of domestic health care in 1917–1941: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2010. 28 p.
- [7] *Davydova T. V.* Soviet legislation on healthcare in the pre-war period (1917–1941): historical and legal aspect // Tambov University Review. Series: Humanities. 2015. Vol. 20, No. 11(151). Pp. 79–85.
- [8] Demographic history of Western Siberia (late XIX-XX centuries) / ed. V. A. Isupov. Novosibirsk: Institute of History SB RAS, 2017. 238 p.
- [9] Demographic modernization of Russia, 1900–2000 / ed. A. G. Vishnevsky. Moscow: New publishing house, 2006. 608 p.
- [10] *Egorova D. V.* Legal policy in the field of public health and legal protection of public health in the Soviet state (1917–1991): the dissertation author's abstract on the degree of Candidate of Juridical Sciences. Saratov, 2011. 26 p.
- [11] *Zhyromskaya V. B.* The demographic history of Russia in the 1930s. A look into the unknown. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2001. 280 p.
- [12] *Zhyromskaya V. B.* The main trends in the demographic development of Russia in the 20th century. Moscow: Kuchkovo pole; Union of families of servicemen of Russia, 2012. 320 p.
- [13] *Zhiromskaya V. B.* Ecology and mortality in the RSFSR in the 1930s // Historical ecology and historical demography: coll. scientific articles / ed. Yu. A. Polyakov. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2003. Pp. 103–114.
- [14] *Zhuravleva V. A.* Urban population of the Urals in the 1920s–1930s: historical and demographic analysis: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Ekaterinburg: Publishing Center of SUSU, 2016. 38 p.
- [15] *Zhuravleva V. A.* Reasons of mortality of Ural urban population in 1920–1930s. // Bulletin of the South Ural state university. Series: Social sciences and the humanities. 2009. No. 32(165). Pp. 10–15.

[16] *Ignatova N. M.* Special settlers in the Komi Republic in the 1930s–1950s. Syktyvkar: Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. 192 p.

[17] *Isupov V. A.* Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the 20th century: Historical and demographic essays. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2000. 244 p.

[18] *Isupov V. A.* On the beginning of the process of demographic transition in Western Siberia // *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2010. No. 1. Pp. 12–16.

[19] *Isupov V. A.* the epidemiological transition in Russia: a historian's view // *Demographic Review*. 2016. Vol. 3, No. 4. Pp. 82–92.

[20] *Klementieva N. V.* Health care of the Southern Urals (1917–1936). Moscow: FLINTA Publishing House, 2016. 210 p.

[21] *Klementieva N. V.* Medical and sanitary assistance to the population of the Orenburg district in 1928–1933 // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009. No. 12 (150). Pp. 31–35.

[22] *Klementieva N. V.* The policy of health authorities in the fight against social diseases in the 1920–1930s // *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*. 2007. No. 4(50). Pp. 103–109.

[23] *Kornilov G. E.* Demographic situation in Urals in the mid-1930s // *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2016. Vol. 23. No. 4. Pp. 60–66.

[24] *Kornilov G. E.* Demographic consequences of the famine years of 1936–1937 in Sverdlovsk region // *Dynamics and inertia of population reproduction and replacement of generations in Russia and the CIS: VII Ural demographic forum with international participation. Sociology and history of reproduction of the population of Russia*. Vol. 1: Sociology and history of the reproduction of the Russian population. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS, 2016. Pp. 78–84.

[25] *Kornoukhova G. G.* Sickness rate, death-rate, birth rate and medical care of people in soviet province in 1920–1930s (on the basis of the Astrakhan region's sources) // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*. 2008. No. 2. Pp. 51–64.

[26] *Krasilnikov S. A.* Sickie and Moloch. Peasant exile in Western Siberia in the 1930s. 2nd ed. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); Foundation of the First President of Russia B. N. Yeltsin, 2009. 344 p.

[27] *Makarova N. N.* Demographic characteristic of Magnitogorsk: analysis of the reasons of mortality and birth-rate (1930–1935) // *Society and Power*. 2009. No. 3 (23). Pp. 96–100.

[28] *Mikhalev N. A.* The population of Yamal in the first half of the XX century: (historical and demographic processes). Ekaterinburg: Ural Branch of RAS, 2010. 196 p.

[29] The population of Russia in the 20th century: in 3 vols. Vol. 1. 1900–1939. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000. 463 p.

[30] *New Russian Encyclopedia*: in 12 vols. Moscow: Encyclopedia Publishing House, 2003. Vol. 1. 959 p.

[31] *Ostrovkin D. L., Popov M. V.* Epidemic state of the ural region and the fight against epidemics in the Urals in the 1930s // *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2018. Vol. 28, No. 1. Pp. 109–115.

[32] *Prokhorov B. B., Gorshkova I. V.* Public health crises in Russia and the USSR in the XX century // *Universe of Russia*. 1999. Vol. 8, No. 4. Pp. 125–137.

[33] *Prokhorov B. B.* Health of the Russian population: past, present, and future // *Studies on Russian economic development*. 2001. No. 1. Pp. 148–163.

[34] *Rusakov S. N.* The development of the soviet legislation in the sphere of public health service of industrial workers in the 1930s // *Bulletin of the Vyatka State University*. 2012. No. 4–5. Pp. 92–97.

[35] *Rybakova E. O.* Organizational and legal foundations of the system of Soviet public health (1917-1936): the dissertation author's abstract on the degree of Candidate of Juridical Sciences. Moscow, 2010. 27 p.

[36] *Samsonenko T. A.* Collectivization and health care in the South of Russia in the 1930s. Novocherkassk: YuRGTU (NPI), 2011. 224 p.

[37] *Samsonenko T. A.* Formation and development of the rural health care system in the USSR in the 1930s // *The authority*. 2015. Vol. 23, No. 5. Pp. 146–151.

[38] *Chaschin A. V.* Cities' population of middle ural in the second half of 1920-1930-ies (historical-demographic analysis) // *Vestnik of Samara State University*. 2010. No. 5(79). Pp. 116–121.

[39] *Chashchin A. V.* Demographic situation in the central urals towns in 1926-1940 // *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2010. No. 2(28). Pp. 168–177.